

Глава 101.

У Ли Циншаня не было сил даже для ответа. Путь был пронизан ветром и снегом, казалось, не имеющими конца. Он продолжал подниматься, согревая себя мыслью.

Внезапно, Полумесяц сказала ему мягким голосом прямо в ухо: “Прости, что вовлекла тебя в это.” Ее две руки слабо отпустили его. Она рухнула в бездну ветра и снега с закрытыми глазами, спокойствием, и даже неким подобием улыбки на лице.

Ли Циншань инстинктивно протянул свою руку и схватил ее замерзшую.

Он не мог ее отпустить. Ровно как и подняться дальше, не используя правую руку. Холод начал бесцеремонно вторгаться в его тело, как только он перестал двигаться. Кровоток постепенно замедлялся.

Они поднялись уже на несколько километров, падение означало верную смерть.

Наконец, он отчаянно взвыл в метель, словно загнанный зверь.

Сквозь снег летели две точки красного света и карабкалась фигура.

Маленький Ань подхватил Полумесяц и закинул обратно на спину Ли Циншаня.

Слова не требовались. В любом случае, губы Ли Циншаня были заморожены. Его правая рука взмыла вверх, и он продолжил карабкаться.

Внезапно, вдалеке замаячил конец, казалось бы, бесконечного ледяного утеса. Он был всего в нескольких десятках километров от цели.

Рука отчаянно схватилась за край скалы. Ли Циншань взобрался со всей силой, что в нем оставалась. Он силой поднял свое тело, его дрожащие руки нежно поглаживали щеки полумесяца. Они были холодными.

Сердцебиения не было.

Она была уже мертва.

Ли Циншань внезапно заплакал. Радуга разрезала метель. На утес влетел Старейшина, его лицо было бледным, а от одежды остались лишь клочья. Он бросил взгляд на Полумесяц на землю, на лице появилось выражение я-так-и-думал. Как обычный генерал мог противостоять Мечу Метеору.

Он догнал их, несмотря ни на что, чтобы исключить все случайности. Кроме того, был маленький колокольчик Полумесяц, вещей, хранящихся внутри, были достаточно, чтобы компенсировать его потери. Кроме того, ядро тоже было очень ценным.

Ли Циншань хотел сражаться, но у него не осталось сил. Он спросил: “Почему? Что она сделала?”

“Потому что она монстр, ты такой же? Это ваш грех.” Старейшина поднял меч, даже не глядя на Маленького Ань, блокирующего путь перед Ли Циншанем, когда делал замах.

“Я убью тебя, потому что ты не человек.” Перед Ли Циншань стоял мужчина. Никто не знал, когда он появился, включая Старейшину. Казалось, что он был там уже давно, похоже, как

эксперт, пришедший с древних времен в будущее, неизменный и вечный.

Его фигуру можно было назвать только высокой, от него не исходило никакой страшной ауры, но силуэт спины в глазах Ли Циншаня был еще более впечатляющим, чем Утес под ногами.

На его коже был чего-то сине-зеленого. Крепкое тело не казалось жирным, оно было похоже на горный пик, прошедшей через тысячу ветров и десять тысяч дождей. Каждая его часть была естественной и гармоничной, неся накопление безграничной силы.

Затем Ли Циншань увидел пару рогов, один из них был сломан. Он не мог не закричать: "Старший брат бык!"

Глаза Старейшины сузились, и из глубины души раздалось предупреждение. В течение своей жизни он побывал на бесчисленных полях битв, испытал множество опасностей, но все они не могли сравниться с той, что возникла перед ним сейчас.

Он хотел гневно рычать и размахивать мечом. Хотел использовать все сверхъестественные навыки и техники, которые когда-либо знал, все козыри, но не смог поднять ни одного пальца, а лишь наблюдать за этим мужчиной выпученными глазами. "Кто...кто ты?" Как такой страшный персонаж стал поддержкой двух маленьких монстров. Старейшина никогда ничего не говорил об этом, ничто из этого не было и в предсказательных триграммах. Невозможно, я не умру здесь.

Однако зеленый бык не ответил на его вопрос, вместо этого он сказал: "Я убью тебя, потому что хочу!" Он вытянул руку, после чего Старейшина мгновенно исчез из этого мира.

Правильно, исчез. Не было никакого знака, ни одной мощной техники, страха или ци монстра. Старейшина, чье имя сотрясало всю провинцию, обладатель золотого ядра, просто растворился в воздухе.

"Брат бык..." Ли Циншань открыл рот, но не знал, что сказать. Прежде он думал о силе зеленого быка, но не предполагал, насколько она страшна.

Бык повернул голову назад и протянул парню ладонь, на которой лежало нефритовое кольцо, принадлежавшее старейшине. "Я сделал тебя таким без твоего согласия, это, вероятно, можно считать моим извинением! Я оставил кое-что внутри."

Коллекция обладателя золотого ядра была настолько хороша, что многие культиваторы буквально позеленели бы от зависти. Обычные люди не смогли бы получить хоть одну, продай они все свое имущество.

"Я знаю, у тебя много вопросов, но поверь, ответы, найденные самостоятельно, гораздо более ценны и экстраординарны, чем то, что могу дать я. Так же, как я мог дать возможность беспрепятственно пробираться сквозь этот мир, но не сделал этого, потому что сила, которую ты можешь найти сам, в сотни раз. Теперь, пришло время разлуки."

"Что?"

"Мое присутствие уже обнаружили. Тебе самому предстоит идти дальше. Эти дни были короткими, но очень счастливыми. Помни, не преклоняй голову ни перед кем, и ни перед чем; ты когда-то ехал на моей спине."

Фигура медленно растворялась в воздухе. Голос гулко сотрясал сердце Ли Циншаня.

“Постой...” Парень протянул, но поймал лишь кольцо.

Зеленый бык исчез, словно никогда и не существовал, словно эти дни были лишь сном. Его последняя фраза крутилась в голове Ли Циншаня.

“Я буду ждать тебя на девяти небесах, до тех пор, пока мы не сможем стоять бок о бок.”

Над Утесом было пятно пустоты. Ни одного растения, только лед и снег. Низкие облака почти касались головы. Падал густой снег. Слышался плач ветра.

Это было то самое время на разделительной линии между провинциями, когда человек чувствовал, что у него ничего не было, кроме совершенно отдаленных и недостижимых мечт, тела с ледяным холодом в груди, замороженных слез и ощущения горькой зимы. Словно его душа поглотила одиночество всего мира.

Парень повернулся вслед за легким прикосновением и увидел Маленького Ань. Две точки горели даже посреди метели, пытаясь передать теплоту, показать, что он не один.

Из стены снега выскочила Гу Яньин и изумленно пробормотала: “Что случилось?” Она так же вытащила пурпурный талисман и насильно сломала “Узы Небес и Земли” Старейшины, а затем поспешила к ледяной скале. Но аура парящего Дракона исчезла, бесследно растворилась в воздухе.

Ли Циншань лишь молча обнял ледяное тело Полумесяц, он не знал, что сказать.

Гу Яньин почувствовала страх. Исчезновение золотого ядра, возможно, спровоцировало землетрясение.

Мог ли это сделать тот человека из Секты Темной Тени? Нет, очень сложно было бы сделать это бесшумно. Любая букашка знала, что нужно бороться, не говоря уже об обладателе золотого ядра.

Имеет ли это какое-то отношение к нему? Гу Яньин посмотрел на Ли Циншаня, затем покачала головой, он был слишком ничтожным. Как он мог обладать таким уровнем совершенствования, с такой страшной поддержкой? У монстра без ядра, было только культивирование четвертого-пятого уровня, даже помещенное в культиваторы для очистки ци.

Несмотря на то, что ее интеллект в разы превосходил обычных людей, в голове все равно без хаос. Все происходящее было действительно странным.

“Лучше отдай ее мне!”

“Я обещал доставить ее в провинцию Дракона.”

“Для нее не может быть места лучше, чем у госпожи!”

“Это было ее последнее желание.”

“Последнее желание? Хотя она еще жива?” Гу Яньин ухмыльнулась.

“Что!” Ли Циншань был потрясен. Он поспешно прощупал пульс Полумесяц, но ничего не почувствовал. Он вопросительно посмотрел на Гу Яньин.

Девушка махнула веером в небо. Дракона взлетел прямо к горизонту и пробил большую дыру в

толстом слое облаков, нависавших над их головами. Серебряный лунный свет казался водопадом или, возможно, прожектором, сбитым с неба.

Он пролился на тело Полумесяц. Ревущая метель окружила их, как прежде, но в этой маленькой области была тишина и спокойствие. Ее тело начало светиться все сильнее и сильнее, а ресницы, казалось, немного дрожали.

Девочка приоткрыла глаза, разглядывая встревоженное лицо Ли Циншаня: “Где мы?” Она моргнула и осмотрелась: “Это... Утес Ледяного Меча!”

Парень почувствовал, как тело в его руках постепенно теплеет. Он изумленно спросил: “Что это?”

“Врожденная способность монстров кошек с девятью жизнями.”

“Ты, дрянная Гу!”

“Ты могла вообще не воскреснуть. Люди обычно разламывают тебе грудь и вытаскивают ядро, что это, если не мусор? На этот раз все это благодаря ... этому парню.” На мгновение она понятия не имела, как назвать Ли Циншаня. Он, скорее всего, не хотел, чтобы другие люди знали его человеческое имя либо после такого перевоплощения!

“Большой Черный, ты действительно меня сюда поднял?”

Большой Черный? Губы Гу Яньин дернулись.

Ли Циншань замер на мгновение, а затем прогремел: “Засранка, почему ты не сказала мне раньше?” Она заставила его так долго страдать.

“Мяухахахаха, не сказала? Я не умру.”

Парень тяжело вздохнул. Он больше не хотел обращать на нее внимания, но внутри теплелось счастье.

В этот момент Полумесяц заметила две застывшие дорожки слез на его лице. Это поразило ее, казалось, до глубины души, когда она протянула руки и погладила его по щеке. “Большой Черный, ты плакал?”

“Не воображай, что твоя любовь взаимна, это просто растаявший снег.”

Девочка подвинулась ближе к лицу Ли Циншаня: “Хе-хе, не переживай, для домашних питомцев нормально оплакивать хозяев. Ну же, назови меня госпожой, ты обещал!”

“Питомец?” На лице Гу Яньин появилась странная улыбка. Она не могла определить, хорошо или плохо было быть питомце